

Об авторе. 63 года. Живет в Кёльне (Германия). "Я вместе со своей семьёй ехала себе тихо-мирно в одном из вагонов состава, медленно тащившегося в светлое брежневское будущее...

Машинист, правда, уверял, что гонит паровоз на всех парах и следующая остановка будет в Коммуне. Тут на путях внезапно появился Миша-стрелочник и перевёл стрелки на другие рельсы. Поезд помчался по совсем другому пути. В дальнейшем составу повезло ещё меньше. Машинист-сменщик по имени Боря, с большого бодуна завёз поезд в перестроечный тупик. Состав расформировали, вагоны отцепили. На железной дороге начался большой бардак. Вагон «Россия» прицепили к паровозу времён Феликса Эдмундовича и помчали в светлое чекистское будущее. Вагон «Украина» справа и слева подцепили сразу к двум паровозам : голубенькому и оранжевенькому. Те, пыхтя, начали тянуть вагон каждый в свою сторону, не сдвигая его, по большому счёту, с места.

Пассажиры высыпали из вагона и двинулись кто-куда: кто на майдан, а кто с чемоданом - к узкоколейке, как ваша покорная слуга, и, на скором попутном отправились в Европу. Не могу сказать, что чувствую себя здесь в «своём вагоне», но в купе тепло, уютно. Есть и чай и кофе, славные попутчики. Поезд, в котором я теперь еду, тоже иногда заносит: едем то на красный, то на зелёный, то даже на чёрный цвет. Но, пока, тыфу-тыфу, обходится без аварий по пути следования. Так что будем стоять и ехать по оптимистическим рельсам в светлое общечеловеческое будущее!"

Нанизываю музыку дождя...

Нанизываю музыку дождя
на грустью вышитый узор июньской ночи.
Бродяга-ветер, ветвя теребя,
о чём-то до утра листве бормочет.
Скиталец вечный! О судьбе лихой
поплачься нынче ночью мне в жилетку.
Нигде тебе не обрести покой.
Иль рока злого ты несёшь отметку?

Блуждая в бесприютности ночей
за призрачным дыханием свободы,
Ты всем принадлежишьи ты ничей,
скользишь как неприкаянный сквозь годы.
Привязанности – в тягость для тебя.
Их избегаешь.... отмечаешь напрочь.
Но только....в долгом шёпоте дождя
мне слышится твой тихий, тихий плач.

В рыданиях твоих слышна усталость.
Потерпим вместе, милый, до рассвета.
Как и тебе, мне не сомкнуть очей.

До утренней зари осталась малость.
Наступит царство солнечного света.
Прольётся радость золотых лучей.

Когда стынет душа...

Когда стынет душа
на ветрах бесконечных дорог,
В ледяном безразличии взоров
людского потока,
Вздрогнет сердце от боли,
себя ощутив одиноким,

Если счастьем в любви
обделил его каверзный рок.

Лишь чуть-чуть золотясь,
пробивается солнечный луч
Из-за краешка туч -
удивительно светлый и нежный.
Так и наша душа -
если есть в ней хоть искра надежды,
Отыскать всё стремится
от счастья утерянный ключ.

По дорогам любви отправляясь бродить в одиночку,
Колесим в вечном поиске счастья по белому свету,
Словно ветром носимые знойной пустыни песчинки.

Подобрать для мозаики трудно бывает кусочки,
Подходящие вместе по форме, размеру и цвету.
Так же сложно найти в этом мире свою половинку.

Грустит душа осеннею порой

Грустит душа осеннею порой.
Гляжу в ненастный сумрак отрешённо.
Стекает время струйкой дождевой,
дрожащей зябко на стекле оконном.
Как холодно! Не потому что осень
вдруг ворвалАсь в незапертые двери,
Нет, просто душу леденят потери,
а сердце расставаний не выносит.

В неясном отражении стекла
мне чудятся из прошлого виденья.
Как будто те, кого душа звала,
явились вдруг из сумерков осенних.
Воспоминаний закружился рой
о временах далёких и счастливых...
Грустит душа осеннею порой.
Стекает время струйкой торопливой.

Роняя горько слёзы на стекло,
О чём-то потихоньку плачет осень,
Размыв реальность за моим окном.

Блуждает память в думах о былом,
Во времена минувшие уновит,

Татьяна ЛОКИНСКАЯ. "Три грустных сонета";

Автор: Оргкомитет
13.04.2012 16:15

Где было сердцу моему тепло.

[Страница автора в Сети.](#)